

А

Ю.В. АКСЮТИН,
д.и.н., профессор Московского государственного
областного университета

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПОДМОСКОВЬЯ: СТРАНИЦЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Восстановление народного хозяйства в Подмоскovie началось ещё с 1942 года. По мере освобождения западных районов от оккупации немцами там отстраивались заново мосты и дороги, возвращалось из эвакуации население – прежде всего сельское, а потом и городское. Эти процессы стали более интенсивными после окончания войны. Но реэвакуация происходила довольно своеобразно: станки, машины и механизмы, как правило, оставались на месте, там, где они оказались во время войны, их заменяли оборудованием, вывозимым по репарациям из Германии. Конечно, в первую очередь это касалось предприятий военно-промышленного комплекса и особенно новых его отраслей – атомной и ракетной.

В июле 1945 года из Ораниенбаума, что севернее Берлина, на завод № 12 Наркомата боеприпасов в Электростали стало поступать то, что там осталось после американских бомбардировок от предприятия по производству чистого урана для атомных реакторов. Привезли и несколько инженеров, а вместе с ними – берлинского профессора Н.Рилья – *главного* немецкого специалиста по этой части. А уже в конце того же года здесь началась переработка оксида урана (добываемого в Чехословакии и Саксонии) в чистый металлический уран. Его первые партии стали поступать в Лабораторию № 2 Академии наук (ЛИПАН) в Москве на сборку уран-графитового реактора.¹ После успешного испытания первой советской атомной бомбы 4 немецких специалиста из Электростали были удостоены Сталинской премии, а их руководитель Риль к тому же стал и героем социалистического труда.²

Вторым после урана сырьевым источником получения ядерной энергии тогда считался радиоактивный торий. И 22 мая 1946 года Министерство цветной металлургии приказывает создать опытную установку по его производству (почтовый ящик № 12) в полуразрушенном корпусе оловянного завода в Подольске. Нелегко было тем, кто участвовал в экспериментах, а затем переносил удавшийся опыт на производственную базу. Способностью видеть в химических и физических явлениях неизвестные ранее стороны обладало здесь немало людей. Но нервная нагрузка была такова, что ум заходил за разум. Один из исследователей вспоминал: «Я, человек совершенно непьющий, не мог заснуть без стакана водки. Ничем другим нервное напряжение снять было просто невозможно».³ А первым проектом подольского КБ гидропаропрессового оборудования («Гидропресс») стал разработанный в 1946 году проект реактора по наработке оружейного плутония.⁴

13 мая 1946 года Сталин подписывает постановление Совета министров о начале работ по ракетной тематике. Опытное производство решили разместить на месте завода № 8 в Калининграде. Новое предприятие наименовали Государственным союзным институтом реактивного вооружения (НИИ-88). Сюда из Германии устремились эшелоны с частями ракет (А4 – они же Фау-2, «Вассерфаль», «Шметтерлинг», «Рейнтохтер»), вспомогательным оборудованием, томами документов и чертежей, а также интернированными немецкими учёными-ракетчиками.⁵ Директором института стал Л.Р.Гонор, главным инженером – Ю.А.Победоносцев, главным конструктором – К.И.Тритко, а один из отделов, работав-

¹ См.: Медведевы Р.и Ж. Сталин и атомная бомба. // Российская газета. 21.12.99. С. 7 – 8.

² См.: Черняк И. Всероссийскому НИИ неорганических материалов им.А.Бочвара 50 лет. // Комсомольская правда. 00.12.95.

³ Козловский Ю. Редкие люди и металлы. // Век. 19.05.95.

⁴ См.: Супрунова И. Идёт война за мирный атом. // Российская газета. 7.05.03. С. 6.

⁵ См.: Зак А. В космической колыбели. История и сегодняшний день ЦНИИ машиностроения в Калининграде. // Независимая газета. 13.04.93. С. 6.